

Праздничная замена

Автор:

[Vera Aleksandrova](#)

Праздничная замена

Vera Aleksandrova

Лихо отпраздновав Восьмое марта, да так что ничего не помнит, девушка обнаруживает в своем телефоне новый контакт "Дима Бог Секса", а знакомых с таким именем у неё нет. Пока Лера раздумывала, что же делать, неизвестный абонент пожелал общения, пообещав рассказать пикантные подробности утраченного из памяти вечера.

История о любви и смелости, об одиночестве и дружбе, о предприимчивых детях и веселых питомцах.

Vera Aleksandrova

Праздничная замена

Пролог

Эта история произошла со мной в канун Восьмого марта. Тогда мы отдыхали несколько дней подряд. Конечно, я не ожидала, что моя жизнь так круто изменится, хотя на подобное надеется каждая одинокая женщина.

Меня зовут Валерия, или просто Лера. В силу профессии и возраста достаточно рано лишилась розовых очков. Мне уже тридцать, и я юрист. Вот, честно,

считаю, что замуж надо выходить по молодости, когда еще веришь в принцев и неземную сказочную любовь.

Проблема всех девушек старше двадцати пяти – это мозг. Хотя, конечно, встречаются дамы, не отравившие его к этому возрасту, но крайне редко. Чаще всего это такая конспирация перед противоположным полом, чтобы не сильно пугались. Мужики вообще много чего боятся. И чем дальше в лес, тем толще партизаны, как говорится.

Вот и приходится девчатам изображать неведение и наивность, хотя все прекрасно понимают, что, будучи серьезной женщиной на работе, эта особа не может быть романтичной легкой феей на свидании. Поэтому мы врем, что парни для нас – этаким симбиоз прекрасного рыцаря и милого плюшевого мишки, а они верят, что мы и вправду такие легкие, беззаботные, что любую барышню можно рассмешить бородатой шуткой и очаровать ромашками с соседней клумбы. Нет, это далеко не так.

На вопрос, почему мы ведем двойную игру, моя подруга Наташка ответила очень просто:

– Потому что я устала от одиночества, оттого, что некому открыть банку огурцов, если она закручена заводским Гераклом, и потому что я устала сама чинить кухонный кран. А еще я смертельно устала от холодной постели. Поэтому я готова иногда изобразить дуру ради мужика в моей жизни.

Этот разговор состоялся между нами в выходной перед четырнадцатым февраля. Никогда женщина не чувствует себя более одинокой, как в этот праздник. В День всех влюбленных мужчины поздравляют вторых половинок, то есть тех, кому посчастливилось не быть одинокими на жизненном пути. И пусть женщины тысячу раз ругают своих мужчин – если они продолжают жить с ними, значит, не все так плохо.

Подруга моя – девушка видная. Я всегда удивлялась тому, что она одна. Не всегда она одинока, но часто. Высокая голубоглазая блондинка с неплохой фигурой. Есть, конечно, и у неё свои загоны, но не настолько же, чтобы к тридцати двум годам оставаться свободной. Чего этим мужикам не хватает? Хотя главная проблема Наташки – это умение накрутить себя. Да и обидчивая, жесть какая. Однажды мы прекратили общаться примерно на год. Причину я не

помню, полагаю, что могла брякнуть чего-нибудь такого, отчего её корона затрещала. С тех пор прошло добрых лет семь и мы научились не обижаться друг на друга.

Со мной ситуация другая: я не обладаю запоминающейся внешностью. Главный эпитет в описании – обычная. Среднестатистическая девушка средних лет. Я как-то продолжаю называть себя девушкой, потому что еще помню, как справляла свое двадцатилетие. С тех пор прошло десять лет. Как такое возможно? Это же было только недавно! В общем, жизнь – веселая штука и время летит как сумасшедшее.

С мужиками у меня не складывалось. Для начала мешали прыщи. Войну с ними я вела, сколько себя помню. Мама регулярно подкидывала новые идеи в борьбе с этими мучителями, но они лезли и лезли как грибы после дождя. К моменту моей победы я так привыкла чувствовать себя невидимкой для противоположного пола, что приглашение на свидание было громом среди ясного неба. Я не питала никаких иллюзий и просто по-дружески общалась с парнем, бывшим к тому же сокурсником.

Позже он стал моим первым мужчиной. Надеялась ли я на что-то большее? Однозначно. Но дальше периодического секса дело не пошло. Потом мой любовник влюбился в другую сокурсницу и прервал со мной все контакты, кроме приятельских. Конечно, я переживала, но ничего сверхъестественного не произошло. Как там пишут в книгах: «Я чувствовала, что моя душа превращается в камень». Ничего подобного. Просто внутри появилась обида. Хотя парень не обещал золотых гор или увезти меня в закат, все же я чувствовала к нему что-то.

А потом у меня умер папа. Он долго болел, и я мысленно уже готовилась к самому тяжелому, но до конца верила в хорошее. Каким бы ни был человек циником, все же он надеется на лучший исход даже в самой безнадежной ситуации. Мама меня поддерживала, но все равно я чувствовала себя одинокой в своей горе. Родители развелись, когда мне было десять. Из раннего детства помню только их ругань, если честно. Папа всегда был не сдержан в словах, а мама никогда не давала ему спуска. Они работали в одном НИИ, где мама была старшим научным сотрудником, а папа просто научным сотрудником. После их развода он на некоторое время пропал из моей жизни, но по прошествии нескольких лет вновь стал общаться. Я была очень рада этому. Потому что мама уже строила отношения с моим будущим отчимом. Дядю Петю я уважаю, но все же тогда это был для меня чужой человек. На тот момент у них всё только

начиналось, и я смущалась его присутствию в доме.

Отец жил с бабушкой, и я стала оставаться у них. Маму это устраивало, папа тоже был рад таким визитам. Когда дядя Петя переехал к нам, я зачастила к бабушке и отцу. Ничего против отчима не имею, но все же стремно себя чувствуешь, когда тебе тринадцать и ты свидетель маминых ночных хихиканий. Когда она жила с папой, такого не было, или я просто не помню. Да и за отца было как-то обидно. Он-то был одинок.

Бабушки не стало, когда я поступила в университет на юридический. Папа сильно переживал. Тогда я не до конца понимала, как это – потерять родителя. Старалась поддержать его. Приходила чаще, убиралась, стирала и готовила ему на несколько дней вперед. А на третьем курсе поговорила с мамой и просто переехала к отцу. Дядя Петя – хороший мужчина, и я не хотела им мешать.

Папа обрадовался, но счастье длилось не долго – он уже был серьезно болен. В юности он был участником ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Получал пенсию и прочие льготы, но здоровья это не возвращало. Раз в год ездил оздоравливаться в пансионат под Москвой, где общался с такими же «жертвами». С годами здоровье только ухудшилось, а так как он не жаловался, я о сложности положения узнала слишком поздно. Год мы пробегали по больницам, но ничего, кроме обезболивания, ему предложить не могли. Все эти меры были временными, и внутренние органы моего папы постепенно отказывали, требуя трансплантации. Врачи говорили, что даже пересадка одного органа не решит проблему. Замены требовали сразу несколько.

Когда папы не стало, я впервые осталась по-настоящему одна. Мама приезжала и утешала меня, просила переехать к ней. Наташка некоторое время даже жила со мной, но жизнь идет и все возвращается на круги своя, так я и осталась в пустой квартире. Со временем стало легче. Просто заставляла себя не думать об этом, а проживать час за часом. Ставила задачи на один день, потом на неделю. Закончив учебу, я устроилась на работу в фирму, где трудился дядя Петя. Отчим был там финансовым директором, а так как фамилии у нас разные, никто о «блате» не догадался. Хотя, видя его хорошее отношение ко мне, многие думали, что мы любовники. «Ха-ха» три раза. Дядя Петя был по уши влюблен в мою маму.

Так я стала работать в юридическом отделе, ведя довольно скучный образ жизни. Бывали, конечно, загулы и у меня – иногда хочется просто какого-то

хаоса и беспредела. Порой Наташкины депрессии становились поводом для похода в ночной клуб с большим количеством спиртного. Вот и в то Восьмое марта мы с подругой решили отвести душу под громкую музыку и легкие коктейли.

- Хочу мужика, - с порога заявила мне она.

Наливая Наталье коньяк, стоявший открытым в холодильнике с нашего прошлого девичника, я ей ответила:

- Я тебя убью, если ты меня бросишь одну в клубе.

- Лерка, блин, я мужика не нюхала уже полгода.

Выразительно посмотрев на подругу, даю понять, что мой целибат длится намного дольше. Подруга же просто отмахнулась от меня:

- Знаю-знаю, ты у нас монахиня, но живым женщинам нужен витамин ХЭ.

- Мне он тоже нужен, но я же держусь, - иронично хмыкаю в ответ.

- А в чем толк быть такой правильной, если все равно хочется секса? - поморщившись спросила Наташка.

- Воспитание? - с сомнением предлагаю аргумент.

- А толку от него, если мне уже приглянулся манекен в магазине, - усмехнулась подруга, работающая в бутике одежды кассиром.

- Пей давай, оголодавшая львица.

- Я-то выпью, а тебе уже пора найти замену своему резиновому другу, - вскинув брови, подмигнула Наташка.

Эта бессовестная нахалка на день рождения пару лет назад подарила мне вибратор. Сообщив при этом, что в жизни каждой женщины должен быть хер,

который не подведет. Месяц я ходила вокруг этого агрегата, но, после веселых посиделок с дарительницей, наконец-то решилась на контакт. Все прошло более чем удачно, хоть и с использованием прилагаемой инструкции. Так в моей достаточно одинокой жизни появилось что-то приятное.

– Оставь его в покое, – закатив глаза, бормочу. – К тому же он не резиновый, а силиконовый. И хватит говорить об этом.

Данная тема была смущающей. В легком подпитии мы отправились танцевать. В честь женского праздника девушкам бесплатно наливали шампанское. В компании коньяка, уже плескавшегося внутри меня, это привело к бурной реакции.

Глава 1

Голова болела адски. Тело ныло везде: даже там, где я никогда не чувствовала дискомфорта. Ноги просто отрывались.

– О боже, – протяжно стону, выплывая из тяжелого сна.

– Очнулась, сучка, – недовольно пробормотала Наташка.

– Лучше б сдохла, – едва хриплю. – Можно водички?

– Гадина ты, Лерка, – рыкнула подруга, уходя в сторону кухни.

Открыв один глаз, я обнаружила плюшевого медведя, которого Наташке подарил кто-то из бывших ухажёров. Блин, лучше бы просто денег дал. Помню, как она сокрушалась насчет сто пятьдесят седьмого зверя. А что, собственно, я здесь делаю? Почему у неё, а не у себя? Пока я медленно соображаю, Наташка пришла с кухни и протянула мне стакан.

– Какого черта вчера творилось? – хрипло спрашиваю, после того как была спасена от засушливой смерти стаканом воды.

- Это ты мне объясни, что за блядство ты вчера устроила?! - рявкнула подруга, плюхаясь рядом на диван.

- Пожалуйста, не так громко, - взмолилась я, морщась от головной боли.

Наташка сразу же замолчала. Чувствуя себя просто как на смертном одре, открываю глаза от любопытства. Блондинка сверлит меня мрачно-осуждающим взглядом. Судя по вполне бодрой подруге, похмельем страдаю только я.

- Давай по порядку, - прошу сдавшись. Чувствую, что женщине надо выговориться.

Поджав губы, подруга вдруг расхохоталась:

- Ты знатно отомстила за все случаи моих загулов.

- Что?

- Ну, обычно же ты меня пасешь пьяную, а вчера я тебя охраняла, - пояснила она, откинувшись назад.

- Последнее, что я помню, - как мы пили шампанское, - бормочу, допивая остатки живительной влаги. - И, если честно, кажется, я всё ещё пьяная.

- О-у! - картинно удивилась Наташка и ехидно добавила. - То есть призывный танец одинокой тигрицы мы не помним?

- Что? - от удивления на мгновение даже забываю о головной боли.

- Что-что? - язвит подруга. - Ты вчера отожгла по полной! Я даже не помню, когда мне было так стыдно.

- Да ладно?! - пораженно переспрашиваю.

- Ага, - устало вздохнула Наташка. - Ты вчера полночи плясала как шлюха на пенсии.

– А они на пенсию выходят? – недоуменно переспрашиваю, предчувствуя рассказ в ярких красках.

– Понятия не имею, но ты вчера приоткрыла завесу тайны, – ухмыльнулась подруга.

– Все настолько плохо? – уточняю, морщась от стыда. – Не щади меня.

– Ты, скотина, знала же, зачем я шла в клуб? – вдруг возмутилась Наташка.

– Мужика хотела понюхать, – пропищала я, чувствуя приближающуюся бурю.

– Верно, Валерия Андреевна. А что в итоге? – грозно допрашивала подруга.

– Ты провозилась со мной? – догадливо отвечаю, не открывая при этом глаз.

– Если бы ты просто танцевала, – сокрушалась хозяйка дивана и квартиры. – Так ты еще к людям приставала, пьянь!

– Не ври, – стону в ответ, зная, что этого не может быть.

– Не вру, – тихо отозвалась Наташа. – Я тебя такой никогда не видела.

– Серьезно?! – ошарашенно переспрашиваю, открыв глаза и наблюдая за ней.

– Очень, – вскинув брови, ответила подруга. – Я несколько раз стаскивала тебя с мужиков. Мне казалось, что это я устала от целибата, но ты явно жаждала избавиться от своего.

– Хватит, – стону, сгорая от стыда. – Давай просто забудем?

– Это вряд ли, подруга, – коварно хмыкнула Наташа. – Таким потом шантажируют, Лер.

– Блин, – морщусь от позора. – А почему ты свежая и бодрая, а я чувствую себя старой развалиной?

– Потому что я вчера больше не пила, а только и делала, что пасла тебя, алкашина, – недовольно пробурчала блондинка.

Слава богу, больше она меня не трясла и не читала морали, так как сама часто оказывалась по другую сторону баррикад. Обычно именно подруга просыпалась на моем диване.

Провалившись до обеда у Наташки и приняв целительный душ, укатываю к себе. Метро было полупустым, и я спокойно смогла развалиться на сиденье. Сегодня внешний вид и воспитание не особо меня волновали, лишь бы добраться домой, на свою кровать.

Дома было все настолько привычно, что даже полегчало. А может это от прогулки пешком от метро или от мысли, что сейчас лягу в свою постель и меня никто не будет трогать? В общем, к моменту звонка от мамы я уже не чувствовала себя умирающим лебедем.

– Доченька, поздравляю тебя с 8 Марта! Желаю тебе женского счастья и любви, – воодушевленно произнесла она.

– Ой, спасибо, мам, – с улыбкой ответила я. – И тебе тоже всего хорошего. Дядя Петя тебя поздравил уже?

– Да, еще в двенадцать часов, как только восьмое наступило, – радостно прошептала счастливая женщина.

– Молодец какой, – ответила я, надеясь, что обойдется без интимных подробностей.

– Петька мне подарил поездку на море, – воскликнула довольная мама. – Вернее, нам. Так что на майские рванем с ним отдыхать.

– О, это хороший подарок, – искренне похвалила я старания отчима, который пару недель назад интересовался у меня, чего она хотела бы в подарок.

Мама, работавшая всю жизнь в напряженном темпе, заслуживала отдыха. Не то чтобы дядя Петя её не вывозил раньше на отдых, просто хорошего много не

бывает, да? Поболтав еще несколько минут с мамулечкой, я благополучно отбыла в царство Морфея.

Проснулась уже под вечер от звука СМС. Текст был обычным: «Как себя чувствуешь?», а вот абонент – необычным. Номер в моем телефоне был записан как «Дима Бог Секса». А?! Во-первых, знакомых Дим у меня не было, кроме папиного старого друга Дмитрия Геннадьевича. Что-то мне подсказывало, что это не он. Во-вторых, «Бог Секса»?! Seriously?! Этого добра в моей жизни не было уже несколько лет.

Был только один момент, когда этот контакт мог появиться в моем телефоне. Вчера. В клубе. Че-е-ерт! Закрываю СМСину и звоню вчерашней охраннице.

– Наташка, – рывкаю в трубку. – Ты вчера нормально вообще за мной следила?

– Иди нафиг! – тут же несется в ответ. – Я была идеальна! Что случилось-то?

– Тогда объясни мне, подруга, – хмурясь, бурчу. – С какого перепугу в моем телефоне забит контакт «Дима Бог Секса»?

– Seriously? – вдруг всполошившись, спрашивает вчерашняя охрана.

– Да, – утвердительно пыхчу в ответ. – СМС прислал: «Как себя чувствуешь?»

– Ого, заботливый, – иронично протянула Наташка.

– Иди ты, – устало сокрушаюсь, чувствуя беспокойство от амнезии. – Признайся: ты вчера не уследила, и я совершила непоправимое?

– Лер, у тебя вчера не было секса, – твердо уверила меня подруга. – Я, конечно, отвлекалась, но не настолько.

– Тогда, какого хера это значит? – недоуменно вопрошаю Вселенную и блондинку заодно.

– Может, это знак? – с придыханием интересуется Наташка. По голосу понятно, что поганка уже вовсю улыбается.

– Определенно, – скептически отвечаю я, разглядывая потолок своей спальни. – Знак того, что алкоголь теперь под запретом.

– Я имела в виду, что это знак свыше, – одухотворенно шепчет подруга и тут же начинает откровенно ржать.

– Дура ты, – бросаю в трубку.

– А если серьезно, Лер, воспользуйся шансом пообщаться с мужчиной, – уже спокойнее предлагает Наташка. – Если он видел тебя вчерашнюю, значит, худшее он уже видел. Так сказать, ты показала все, на что способна. Даже меня удивила пару раз.

Скривившись от её слов, я мысленно вспоминала утреннее Наташкино повествование о моем вчерашнем поведении. Ой, стыдобища!

– В общем, стоит проверить, реально ли он «Бог Секса», – весело подытожила подруга. – Если что, скинь номер мне. Я с удовольствием проведу пробы для тебя.

– Отвали, – ворчу я перед тем, как отключить звонок.

Итак, секса у меня вчера не было. Факт? Факт! Я себя плохо контролировала. Факт? Факт. «Плохо контролировала»?! Да пилот совсем потерял управление своим аватаром, и синее тело развлекалось, как умело и могло. Скривившись от этих мыслей, вновь смотрю на дисплей телефона. Дима Бог Секса. О боже, что же вчера такое было, что я записала парня так? Есть лишь один способ узнать правду – второй участник вчерашних приключений.

Я: «Вы кто?»

ДБС (Дима Бог Секса) ответил спустя несколько минут: «Я Дима. Мы вчера в клубе познакомились»

Я: «Мне есть за что извиняться перед вами?»

Может, я накуролесила, и теперь от меня хотят ответа? Эта мысль встревожила. Платить за нанесенный моральный или материальный ущерб не хотелось.

ДБС: «Только за прерванный приватный танец, который оплаченная девушка так и не оттанцевала передо мной)»

Я перечитала СМС дважды. Что?

Я: «В каком смысле?»

ДБС: «Ты весьма настойчиво стащила девушку со столика и убедительно разъясняла ей, что Восьмого марта она имеет полное право послать клиента»

Прочитав ответ, я просто нахожусь в ступоре. О, МОЙ БОГ! Достигли дна, и тут снизу постучали!

Я: «Я творила еще что-нибудь?»

Хоть бы ответил «нет»!

ДБС: «На остальное грех жаловаться)»

Нутром чую, что самый смак еще впереди! Ощущая непередаваемое чувство стыда и скорби, пишу Богу Секса СМС:

«Есть что-то, что моему отрезвевшему разуму не пережить без опохмела?»

ДБС: «Твое фееричное падение со стола, на котором ты пыталась заменить ушедшую девушку»

Ответ заставил меня сокрушенно вlepить себе по лбу раскрытой ладонью. АУЧ! Я больше не хочу играть главную роль в фильме «Мальчишник в Вегасе».

Я: «Почему у вас мой номер телефона?»

ДБС: «После того как ты поцеловала меня и заявила, что у тебя не было секса последние три года, ты дала мне свой номер телефона и убедилась, что я его записал. Внесла мой номер и сказала, что ждешь звонка»

У меня заболели веки от того, как сильно и долго я выпучивала глаза, читая пришедший текст.

ДБС: «У тебя правда не было секса три года?»

Это все не со мной. Это просто сон! Я этого не помню, а значит, ничего не было! Изображать страуса мне не дал раздавшийся звонок. Абонент «Дима Бог Секса» желал поговорить. Боже, ну за что мне это? «За вчерашнее» – тут же всплыл ответ в голове.

- Да? – мрачно и неуверенно произнесла я, откашлявшись.

- Привет, – мягко ответил мужской бас.

- Здравствуйте, – сухо бурчу в ответ. Мы не друзья, чтоб так фамильярно общаться. Я всегда держу дистанцию с незнакомцами.

- Так как сегодня себя чувствует королева танцпола? – иронично донеслось в ту же секунду.

Глава 2

- О боже, зачем вы позвонили? – страдальчески морщусь я. – Решили утопить меня в озере позора?

- Совсем нет, – ответил собеседник, явно улыбаясь. – Просто искренне хотел узнать, как ты себя чувствуешь.

- Сгораю от стыда, – честно признаюсь, чувствуя, как пылают щеки.

- Правда? - Дмитрий, видимо, решил добить меня окончательно.

- Уже немного осталось до угля, - кисло добавляю красок в свой покаянный образ.

- Все настолько плохо? - неожиданно участливо произнес собеседник.

- Жить буду, но, однозначно, уже без спиртного, - мрачно предрекаю в ответ.

Голос и интонация собеседника были очень приятны. Особенно мне, не разбалованной вниманием противоположного пола. По-настоящему мужской бархатный тембр. Хотелось слушать его дальше, хоть и было мучительно стыдно.

- Ты всерьез меня не помнишь? - вдруг удивился Бог Секса.

- Нет, - честно отвечаю. - Вчерашний вечер словно выпал из моей жизни. Я пью шампанское в клубе - свет выключили. Свет включили - я умираю от похмелья на диване подружки.

- Могу сказать от себя: тебе было очень весело, - понимающе хмыкнул Дмитрий.

- Почему вы со мной на «ты»? - немного раздраженно интересуюсь причиной фамильярности.

- Считаю, что мы уже прошли эту стадию, - усмехнулся собеседник.

- Даже не знаю, хочу ли я подробностей, - глухо бормочу, скорее себе, чем ему.

- И потом, язык не поворачивается говорить с девушкой на «вы», когда она уже сидела у меня на коленях, - весело произнес мужской голос.

Замираю как заяц перед удавом. ЧТО Я ДЕЛАЛА?! О боже!

- Алло? - спросил голос из телефона.

- Скажите, что это шутка? – хриплю в ответ. Какой ужас!

- Ах, если бы, – веселился собеседник. – Я тоже был сильно удивлен. Даже рад, что ты прогнала мой денрожденный подарок от друзей.

- У вас вчера был день рождения? – хватаюсь за эту тему, чтобы не развивать мое вчерашнее позорище.

- Технически он у меня еще длится, – хмыкнул понимающе Дмитрий. – Мне повезло родиться в Женский день. Просто по традиции справляю заранее. Все друзья уже женаты и заняты своими половинами, а меня поздравляют поздно вечером седьмого.

Черт, я испортила человеку день рождения. Такое вряд ли быстро забудется.

- С Днем рождения, – мрачно поздравляю мужчину.

- Спасибо, – развеселился именинник.

- Простите еще раз, что все так ужасно получилось, – еще раз произношу, намекая на конец разговора.

- Не хочешь загладить свою вину? – иронично спросил Дмитрий.

- В смысле? – ошарашенно уточняю, имея в виду: «мужик, тебе вчерашнего мало?»

- У нас сегодня праздник, – вдруг сказал он. – День рождения и главный Женский день. Хочешь сходить куда-нибудь?

- Э-э-э... Нет, – решительно отвечаю. – Мне хватило позора за глаза на несколько лет.

- Я так и понял, что вчерашний вечер был исключением из правил, – пролил бальзам на мою истерзанную душу Дмитрий.

- А можно встречный вопрос, - вдруг интересуюсь, даже не зная, почему.

- Конечно, - удивился собеседник.

- Как вы записали мой номер?

- «Праздничная замена», - весело ответил мужчина. - Ты мне имени своего не сказала.

- О боже, - облегченно произношу. - Кажется, остатки мозга у меня еще есть.

- Те есть, ты так и останешься «Праздничной заменой»? - удивился «Дима Бог Секса»

- Да, - уверенно отвечаю и даже киваю, но этого он, конечно же, не видит. - Надеюсь, мое свинское поведение быстро забудется.

- Я бы хотел еще увидеться с тобой, - спокойно сообщил мужчина, чем удивил меня.

- Боюсь, что не переживу позора, если посмотрю тебе в лицо, - вздыхаю в ответ. - Уверена, ты еще и ржать будешь надо мной.

Почему-то общаться с ним легко. Что-то было в этом разговоре такое уютное. Или оттого, что в комнате темно и мужской голос оказался очень приятен.

- Нет, ты что? Я не такой, - уверил меня Дима. - Буду делать вид, что произошедшего никогда не было.

- Я так не могу, - смущенно признаюсь. - Я-то точно буду знать, что ты - свидетель моего позора.

- Вот ты мнительная, - хмыкнул мужчина и с улыбкой добавил. - Скажи хоть, как тебя зовут, Незабываемая моя.

– А может «клиент пожелал сохранить инкогнито»? – предлагаю, не особо надеюсь на успех.

– Пф! Время – сорвать маски, – залихватски произнес Дима.

– Я ведь даже не знаю, кто ты, как выглядишь и вообще, чем занимаешься, – возмущаюсь, желая отодвинуть его от цели.

Не то чтобы мне было жалко назвать своё имя, но все же это было шагом к сближению, а я хотела и дальше изображать страуса. Не помню, значит, ничего не было, а Наташку заткну. У меня достаточно похожих историй о ней.

– Я – Дима, – напомнил Бог Секса. – Работаю инженером, могу прислать фото, если хочешь?

– Не-е-е-т, – отказываюсь. – А чего вдруг ты выложил все о себе?

– Хочу встретиться еще раз, – напомнил мужчина.

Судя по звуку из трубки, он ложился. Вдруг на заднем плане послышался собачий лай.

– У тебя собака? – интересуюсь, чтобы уйти от разговора о встрече.

– Ага, – подтвердил он. – Не увиливай от вопроса.

– Блин, я в жизни вообще трусиха, – признаюсь честно, не чувствуя угрозы с его стороны.

– Вчера мне так не показалось, – весело отозвался Дима.

– Хватит. Если ты перестанешь намекать на вчерашнее, я, так и быть, скажу, как меня зовут, – покорно вздыхаю и предлагаю компромисс. Надо же было как-то закрыть эту тему.

– Хорошо, – согласились со мной. – Я уже забыл.

- Лера, - медленно сообщаю.

- Красивое имя, - сделал комплимент Дима.

Закатываю глаза. Клише!

- Спасибо, - язвлю.

- Итак, Лера, хочешь в кино? - вдруг огорошил меня собеседник.

- Нет, - как-то уж слишком резко отвечаю на вопрос.

- Жестоко, - с явным сожалением отозвался мужчина. - Безжалостная ты.

- У тебя же день рождения? - вдруг вспоминаю. - Неужели некому сходить с тобой в кино?

- Если ты не забыла, - вдруг произнес он, кряхтя. - Сегодня Восьмое марта. Все друзья с женами, подругами, невестами. У меня таковой не имеется, и в последние несколько лет свой праздник я справляю в гордом одиночестве.

- Чего это так все печально? - интересуюсь, чувствуя за этим некую историю. Это мне так знакомо. - Почему же не обзавелись семьей?

- Не встретил подходящую девушку, - вздохнул оппонент, лаконично ответив.

- Да ладно! - недоверчиво восклицаю. - В России перевес женщин - девять миллионов, и вы одиноки?

- Иногда кажется, что вас не осталось вовсе, - усмехнулся Дима.

- Поверь, достойных - много, - уверенно произношу.

Вот Наташка, например, чем не достойная? На работе тоже девчонок одиноких предостаточно.

- Где? - вдруг спросил весело Дима. - Адреса, имена, телефоны! Вот где вы кучкуетесь? Можно конкретнее?

- Эммм... Да везде! - озадаченно отвечаю.

- Это только кажется, что познакомиться так легко, а на деле это практически невозможно, - со вздохом произнес страдалец.

- Мне кажется, мужчинам легче подойти, чем нам, - вставляю общепринятую норму.

- Какой процент вероятности, что ты пошла бы пить со мной кофе при знакомстве где-нибудь на улице? - вдруг спросил Дима.

Задумавшись, я поняла, что отнеслась бы скептически к мужчине, подойди тот знакомиться и начни зазывать на кофе.

- Ты тут? - спросил собеседник.

- Да, - откликаюсь. - Думаю.

- Вот видишь, даже по телефону ты раздумываешь, - заметил Дима. - А вживую скорее всего быстро отказалась бы и убежала подальше и побыстрее.

- Сегодня Восьмое марта, - сдержанно напоминаю. - Сегодня у каждого мужчины с цветами есть шанс на все, что он захочет.

- Тогда давай встретимся? - тут же предложил он, явно улыбаясь.

- Я не могу, - замявшись, произношу в десятый раз.

- Почему? Мне показалось, что у тебя никого нет, - с сомнением напомнил Дмитрий.

- Я и не говорила, что у меня кто-то есть, - поморщившись отвечаю. - И хватит обсуждать мою личную жизнь.

– Ладно, – неохотно соглашается мужчина. – Так почему ты отказываешься? Я хороший.

От последней фразы, произнесенной столь убедительно, я расхохоталась. О боже, ну что за глупая ситуация?

– Я не сомневаюсь, тут дело в другом, – пытаюсь откреститься от свидания.

– Ты стесняешься? – догадался Бог Секса.

– Как бы да, – неохотно призналась я, растягивая слова по слогам. – И вообще, хочется провалиться сквозь землю от стыда.

– Что мне сделать, чтобы ты перестала думать о вчерашнем вечере? – в лоб спросил он.

– Дать мне время пережить свой позор, – бурчу в ответ.

– Ладно, – соглашается собеседник. – Можно спросить?

– Давай.

– Как ты меня записала в телефоне? – неожиданно спросил «Дима Бог Секса»

– Просто «Дима», – настороженно отвечаю.

– Ммм... Просто мне показалось, что как-то иначе, – произнес со смехом мужчина.

Я не смогла не рассмеяться в ответ на его веселый тон. Он явно был в курсе, как именно был записан в контактах.

– Ну и гад же ты, – бухчу, перестав смеяться. – Каким боком я вдруг определила тебя как «Бога Секса»?

– Ты не захочешь знать, а я обещал забыть вчерашний вечер, – напомнил он, явно улыбаясь. Этот задор передавался даже через сотовую связь.

- Так нечестно, - возмущаюсь, желая знать подробности.

- Соглашайся на встречу и узнаешь, каким образом я получил столь лестное прозвище, - еще раз хохотнул Бог Секса.

- Это называется «шантаж», - строго осекаю собеседника.

Юриста в человеке не заткнуть даже в повседневной жизни.

- Нет, это зовется «уговорами», - возразил Дима. - Соглашайся, забываемая Валерия, я тебя не обижу.

Глава 3

- А ты чего? - спросила Наташка, когда я пересказала ей разговор с Богом Секса.

- Как чего? - удивляюсь в ответ. - Сказала, что подумаю.

- И? - настаивала подруга.

Было уже за полночь, когда я решила, что мне нужна дружеская консультация. Подруга явно спала, когда пришлось ответить на мой призыв к общению.

- Что «и»? - переспрашиваю в очередной раз, заваривая себе чай.

- Из тебя все надо клещами тянуть! - возмутилась Наташка. - Что ты решила?

- Я не знаю, - поджав губы, вздыхаю, помешивая сахар в своей сиротской кружке, которую подруга назвала «супницей». - Ты вчера могла его видеть. Говорит, что я прервала приватный танец. Черт! Такое ощущение, будто мне все врут. Ну, не могла я стащить стриптизершу со стола, а потом еще сама отжигать на нем!

– Ммм... Если приват, значит, это было в ВИП-кабинках, – задумчиво бормотала блондинка, сопоставляя мои показания. – Я нашла тебя недалеко, перед тем как ты опять ринулась на танцпол.

Я слушала Наташку с закрытыми глазами. Ночью на кухне стало очень весело. Я и холодильник понимали друг друга с первого взгляда.

– Ну? – поторопила я подругу, жуя бутерброд. – Помнишь его?

– Знаешь, я как-то следила за тобой! – огрызнулась бедовая охранница и подозрительно добавила. – Ты жрешь там, что ли?

– Нет, – бормочу с набитым ртом.

– Скотина! – обозвала меня Наташка. – Я от одного вида колбасы толстею, а кто-то ночами наяривает! Знаешь, не зря говорят, что для таких, как ты, есть особое место в Аду!

– Опять на диете? – догадываюсь, прихлебывая чаек.

– Да, – коротко отрезала подруга. – И когда опять начнешь ныть про свою толстую жопу, я тебе эту ночь припомню!

– Хорошо, – глухо соглашаюсь, доедая ночной перекус.

– Можешь не чавкать мне в ухо? – презрительно попросила женщина на диете.

Зная Наташку, надо сказать, что она была очень строга к себе, но и результаты у неё были заметные. Не то что у меня. Силой воли я не обладаю.

– Ну, хоть что-нибудь вспомнила про вчера? – жалобно напоминаю цель разговора.

– Когда я ломанулась за тобой, из ВИПок вышел мужчина, – медленно произнесла подруга, восстанавливая цепь событий. – Видок у него был, мягко говоря, ошарашенный. Но не факт, что ты его так впечатлила.

Беспомощно оглядываю свою кухню. Вот чувствует моё сердце, это был он – Дима Бог Секса.

– Может и не я, – неуверенно поддакиваю подруге. – А как он выглядел?

– Прекрасно, – отрезает Наташка. – Тебе-то зачем? Один фиг, не помнишь.

– Ну, просто интересно, – идиотски мямлю. – Какие мужики по ВИПкам бродят.

– Обычные. Две руки, две ноги, – юморит подруга.

– Наташ, – призываю я её к порядку.

– Брюнет, но я не уверена. Темно было, – добавляет блондинка. – Я мельком видела. Вроде большой.

– В смысле роста? – удивленно уточняю.

– Роста и комплекции, – согласилась подруга.

Я вновь задумалась. У меня рост средний. Представив себе высокого мужчину очень близко, испытала чувство дискомфорта. Не очень удобно и приятно смотреть на человека снизу вверх.

– Чего ты там затихла, ночная жрица? – подколола меня Наташка интернетовской шуткой про ночной дозор.

– Чет я очкую встречаться с ним, – признаюсь подруге.

– Ты дура? – огорошила меня Наташка.

– Возможно, но мне как-то пожить еще хочется, – привожу аргументы в свою защиту.

– Если бы у меня в телефоне после ночного загула появился номер «Бога Секса», я бы сама уже звонила ему, – авторитетно сообщила подруга.

- А ты знаешь статистику по убийствам с виктимными жертвами? – уточняю я.
- Какими жертвами? – недоуменно переспросила собеседница.
- Виктимными, – повторяю по слогам. – Для тех, кто на диете, поясню. Виктимная жертва, это та, которая сделала всё, чтоб преступление состоялось.
- Чё за бред? – изумилась Наташка.
- Не бред, а статистика, – убеждаю её в своих доводах. – Вот у кого больше шансов стать жертвой насилия: у примерной девочки, сидящей дома, или у шлендры, гуляющей ночью по парку?
- Не факт, что девку в парке изнасилуют, – возразила подруга.
- Согласна, – принимаю Наташкину точку зрения. – Монашку тоже могут трахнуть. Но, согласись, у девки в парке больше шанса.
- Ну, да, – признала мою правоту подруга.
- Это и зовется виктимностью поведения жертвы – шляться ночью в парке.
- И? – уточняет Наташка. – Каким боком это касается твоего свидания с Богом Секса?
- Ты там на диете мозг не потеряла? – удивленно спрашиваю я. – Идти на встречу с незнакомым человеком – это и есть шляться ночью в парке.
- Знаешь, это так и бывает, – усмехнулась подруга. – Ты выходишь из своей зоны комфорта и заводишь новые знакомства.
- Думаешь? – с сомнением интересуюсь я, имея в виду встречу с Димой.
- Знаю, – проникновенно одобрила Наташка.

– Если меня прирежут, я тебя убью! – клятвенно обещаю подруге. – Или буду являться тебе ночами и есть бутерброды перед тобой!

– Я всегда знала, что ты зараза, – весело прошипела она.

Отключаюсь и смотрю на часы. Три ночи. Совсем не время для общения, но я себя знаю. Если сейчас дам заднюю, то вообще не решусь. Печатаю Богу Секса СМС: «Готова узнать причину вашего прозвища в моем телефоне!», надеясь утром получить ответ, но ДБС написал спустя минуту: «Сейчас?»

Я: «Необязательно. Просто решила написать, что согласна»

ДБС: «Понял. Как насчет завтра вечером прогуляться в парке? У меня собачен на уроке будет. Посмотришь на нас издали. Если испугаем, успеешь сбежать)»

Я: «Если я сбегу, вы же не погонитесь за мной?»

ДБС: «Не гарантирую)))»

Я: «Где завтра искать самцов в этом городе?)))»

Спустя мгновение Дима прислал адрес парка и пообещал, что к семи часам пришлет геолокацию собачьего урока.

Со вздохом вновь посмотрев на часы, я отправилась в кровать. Три часа ночи, а я не сплю. Завтра так-то рабочий день. Впереди короткая трудовая неделя. Почти засыпая, получаю сообщение от Бога Секса: «Я рад, что ты решилась» Вот рада ли я? Еще пока не решила.

* * *

Доезжаю до парка за двадцать минут и, выходя из метро, получаю СМС. Собачий урок начался, и геолокация указывает, где именно пёсиков обучают хорошим манерам. Достаточно легко иду по карте до места. Спасибо составителям мобильных карт, особенно за указание дорожек. Хоть не надо блукать между деревьями и приставать к прохожим.

Подходя к месту назначения, слышу заливистый лай. Ага, собачьи уроки в разгаре. Остановливаюсь поодаль, чтобы оглядеться. Четвероногих питомцев было несколько. Разделены на две группы: маленькие и большие. Куда смотреть-то? В группе малышей, в основном, были женщины-хозяйки и пара детей, компанию им составлял крупный мужчина с маленьким померанским шпицем. Забавная парочка! Эта собачонка была такой милой и потешной!

Пропищал звонок СМС.

ДБС: «Привет! Ты не туда смотришь)))»

Вот же блин! Эта ситуация немного напрягала. Игры в Бонда мне не особо нравятся. Особенно когда я в роли объекта наблюдения.

Став рассматривать группу крупных собак, я невольно содрогнулась. Там были серьезные и даже грозные породы. Питбули, стаффордширские терьеры, боксеры и прочие страшные псы. Всех пород я не знаю, но были и милахи. Степенные доги, ленивые сенбернары и веселые хаски. Одна такая как раз лежала на спине перед своим хозяином, отказываясь исполнять команду «сидеть».

Разглядывая владельцев этих собак, я невольно задумалась, а правда ли они чем-то похожи на своих питомцев? Беглый взгляд дал понять: если собака агрессивная – нечто подобное проглядывалось и в её хозяине. Для себя решила, что если собака мне не понравится – сбегу. Однозначно сбегу от обладателя боксера или питбуля. Эти собаки могли быть милыми созданиями, но внутреннюю дрожь я не пересилю.

Вдруг все собаки были поставлены в круг. Кажется, они начинали очередные упражнения. Судя по командам, собаки должны были спокойно идти рядом с хозяином. Все питомцы выполняли требуемое должным образом. Я заметила, что бойцовые породы были более дисциплинированные и вышколенные. Затем питомцы должны были вновь сесть рядом с хозяевами. Взрослый сенбернар норовил лечь, что пытался пресечь его пожилой владелец. Пёс смотрел на него так, будто говорил: «Что мы тут забыли?» Хаски при остановках просто прыгал вокруг высокого мужчины, норовя лизнуть того в нос. Но хозяин ловко уворачивался от собачьих нежностей. Дог сидел словно статуя. Такса запутала поводок вокруг ног хозяйки, пугаясь своих суровых соседей.

Занятия продолжались, уже прилично вечерело, и я немного пожалела о своем решении встретиться именно здесь. Сама же говорила Наташке про шлендру в парке – и вот я и есть та самая шлендра! Прекрасно!

Писк телефона заставил вздрогнуть. Собачник прислал СМС.

ДБС: «Замерзла? Мы скоро»

Быстро перевожу взгляд на мужчин, в целях уточнить, кто отправил СМС, но таких нашлось трое, кто в этот момент держал телефон в руках. Один был хозяином веселого хаски, второй пришел с боксером, а третий стоял рядом с послушным догом. Блин!

В парке стало заметно холодать. Взглянув вчера на календарь и решив, что весна явилась на землю, я выудила из гардероба пальто, что явно было ошибкой. Надеюсь, что последней за этот день, – кутаюсь в шарф и, заложив руки в карманы, направляюсь к ближайшей скамейке. Ждать сидя веселее, особенно на каблуках. Немного погодя мимо меня прошел мужчина с красивым догом, а за ним и остальные участники собачьего урока. Оглядываясь по сторонам, вижу приближающегося мужчину с тем самым неугомонным хаски.

– Я уж думал, ты решила сбежать, – с улыбкой произнес он, подходя к скамейке.

Кусая внутреннюю часть щеки, разглядываю своего Бога Секса. Высокий и довольно симпатичный мужчина с весьма развитой мускулатурой, которую не скрывала куртка. Брюнет, а вот остальное из-за темноты уже сложно разглядеть. Хаски скакал рядом, не давая покоя. Видимо, у собакена были планы на ближайшие кусты.

– Не успела, – признаюсь с улыбкой, глядя на развеселого пёселя. – Вечерний парк не супер-место для встречи с незнакомцем.

– О, – протянул мужчина, подавая мне руку. – Мы тебя еще по местным кустам планируем провести. Знакомься – это Бант.

– Бант? – удивленно посмотрела я на достаточно взрослого пса.

- Племянница назвала его Бантиком, - пояснил Дима. - Теперь вот пытаюсь воспитать его в Банта.

Невольно улыбаюсь, глядя на высунутый язык питомца. Бантик был веселым и явно залюбленным псом, который ни в чем не знал отказа. Не сильно похож на спутника маньяка-убийцы.

- Привет, Бантик, - улыбнувшись, здороваюсь с веселым песиком.

- Привет, Лера, - тихо произнес Дима, глядя на меня.

- Привет, Дима, - смущенно отвечаю.

Глава 4

Мы шли по парковой дорожке, с улыбкой наблюдая за Бантиком. Собакен явно был в приподнятом настроении и ничуть не устал после урока.

- Каково это, быть хозяином собаки? - спрашиваю, понимая, что пауза в разговоре начинает напрягать.

А еще у меня с животными нет никаких отношений. Родители никогда и не обсуждали эту возможность, поэтому питомцы для меня - неизвестная территория, как и свидания, но первая тема безопаснее.

- Смотрела фильм «Марли и я»? - весело уточняет Дима.

- Ого, - удивляюсь я. В том кино была просто неуправляемая собака.

- Вот примерно то же, только намного страшнее, - поморщившись, отвечает хозяин пса.

- Почему? - искренне удивляюсь, вспоминая киноленту. Кажется, голливудский Марли побил все рекорды в непослушании.

– Потому что беспредел творится в твоей жизни на самом деле, а ты ничего поделаться не можешь, потому что любишь этого монстра, – мягко усмехнулся Бог Секса. Сокрушенно хмыкнув, он иронично добавил. – Сколько обуви пропало в его пасти, не говоря уж о мебели – я давно перестал считать. Иногда кажется, что он послан мне в наказание, ну разорить – так точно.

Вдруг Бантик рванул в кусты, а так как Дима держал его на поводке, то с криком «я щаз» был утащен следом. Я молча стояла на дорожке, с улыбкой слушая ругань хозяина и питомца.

– Твою ж мать, собакен! – прозвучал ворчливый голос из кустов.

Пёсик отстаивал свою позицию скулением, переходящим в лай. Спустя несколько мгновений парочка вернулась на дорожку. Дима был слегка помят и с ветками в волосах, а Бантик с перепачканной мордой гордо нес в зубах палочку.

– Прости, – запыхавшись пробормотал мужчина. – Вот поэтому мы и посещаем курсы собачьего этикета.

– Ничего, – плохо скрывая улыбку, бормочу в ответ.

Злиться на довольного собой Бантика было невозможно. Пес не скрывал радости и счастья от обладания веткой.

– Проголодалась? – участливо спросил Бог Секса.

– Да, только с работы, – скромно сообщаю я и, взглянув на размеры собачьего трофея, с сожалением добавляю. – Но нас вряд ли пустят в кафе.

– Тогда пошли греться в одно хорошее место, – предложил Дима, направляясь к выходу из парка. – Если не секрет, кем работаешь?

– Я юрист, – легко отвечаю, не чувствуя угрозы от этой парочки.

– Хм. Это многое объясняет, – с улыбкой произнес собачник.

- Например? – недоуменно интересуюсь, чуть сдвинув брови.

- Скрытность и осторожность при общении, – хмыкнул Дима. – Я думал, ты так и не согласишься встретиться со мной.

- Осторожность? Я в парке поздно вечером с незнакомцем. Это не назовешь осторожностью, – глубоко вздыхая, произношу причину своих недавних страхов, вспоминая, что не должна терять бдительность.

- Ну, да, – соглашается мужчина и кивает на Бантика. – Я еще и со страшным зверем на поводке.

Страшный зверь в этот момент уже забыл о своей добыче и, виляя хвостом, разглядывал другой куст. Я заметила странное просящее выражение морды пёселя, после которого Дима спустил его с поводка и строго сказал:

- У тебя пять минут. Делай свои дела и не обращай внимания на задиристых белок.

Отпустив питомца, мужчина выпрямился.

- А не убежит? – взволнованно интересуюсь, оглядывая парк и смутно прикидывая его размеры. Не хотелось бы носиться тут битый час в поисках пропажи.

- Он больше волнуется, что я пропаду, – весело хмыкнул хозяин бодро умчавшегося питомца. – Этот пес – обжора, а тут его никто не накормит.

Краем глаза замечаю, что пёс исчез в ближайших кустах.

- У меня никогда не было домашних животных, – признаюсь с намеком на свою полную неосведомленность.

- До Бантика у меня тоже не было опыта, – хмыкнул Дима. – Все бывает в первый раз.

- А куда мы идем? - скованно спрашиваю, так как мужчина явно знает конечный пункт нашей прогулки.

Начинала поднимать голову моя врожденная осторожность, да и вообще было странно общаться с незнакомцем, который вел себя достаточно свободно. Спасибо Бантику, что помог перебороть порог первой встречи. Технически, конечно, второй.

- Здесь есть отличное заведение, - указал пальцем вперед мужчина. - Бантика там знают, и кормят хорошо.

- Ладно, - соглашаюсь я, так как общественное место равно безопасное место.

Вдруг у Бога Секса зазвонил телефон. Извинившись, он ответил на звонок. Говорили громко, мужской голос что-то быстро объяснял.

- Ты шутишь? - расстроено спросил Дима, почесав макушку и задумчиво взглянув на меня. Ему стремительно возражали.

- Что-то случилось? - уточняю я по окончании разговора.

- Брат звонил, - осторожно поясняет Дима. - Его на работу срочно вызывают.

- Бывает, - сочувственно отвечаю, смутно догадываясь, что это как-то повлияет на наш вечер. Мысленно засчитываю себе попытку выхода из зоны комфорта, после которой никто не сможет упрекнуть меня в пассивности.

- Как ты смотришь на то, чтобы познакомиться с моей племянницей? - вдруг выдает мне собачник, знатно удивив этим.

- Что?

- Мы с братом воспитываем его дочку. Обычно если он занят - я смотрю за ней.

- Даже не знаю, будет ли удобно? - с сомнением спрашиваю, мысленно паникуюя.

Так сразу меня домой еще никто не тащил. И что значит «мы с братом воспитываем его дочку»?! Звучало подозрительно и . неправдоподобно.

- Ты согреешься и вкусно поешь, - привел довод Бог Секса. - Племяшка не будет одна, а мы с собакевом помоемся от грязи.

- Э-э-э...

- Я отвезу тебя домой, когда брат вернется, - вставил последний аргумент Дима и тихо добавил, наклонившись ко мне. - Лер, я не маньяк.

- Они так и говорят, - хмыкаю нервно в ответ.

- Пойдем, - усмехнулся собачник. - Мой брат работает поваром, так что будет вкусно и сытно.

- Поваром? - неуверенно переспрашиваю, ища повод отказаться.

- Ага, - подтвердил мужчина.

Вдруг из ближайших кустов вылетел Бантик и, поднявшись на задние лапы, стал облизывать его.

- Хватит, - строго сказал хозяин, но псинке было видимо плевать.

- Кажется, вам и вправду нужна ванна, - сдаюсь я, разглядывая радостного питомца.

Прогулка до дома этой парочки не заняла и десяти минут - буквально до ближайшего жилого массива. При подходе к подъезду Бантик стал скулить и сопротивляться, намереваясь юркнуть в сторону.

- Домой, - строго сказал Дима, но в лифт собакева пришлось заталкивать силой.

- Любит прогулки? - спрашиваю я.

– Ужасно, – кряхтя соглашается Бог Секса, и я не могу скрыть улыбку при виде маленьких веточек, все еще торчащих из его волос.

Кстати, в лифте очень светло и можно спокойно разглядеть кавалера. Мужчина весьма хорош собой. Темные волосы, карие глаза, щетина и густые брови. Что-то мне кажется странным, что он одинок. Такие одинокими не бывают. Не в нашей реальности.

– Что? – вытягивает меня из раздумий Бог Секса. Я, оказывается, застыла, рассматривая его. Блин!

– У тебя ветки в волосах, – с улыбкой указываю на этот забавный факт, чтобы отвлечь внимание.

– Вот черт! Я так и бегал? – поморщившись спрашивает Дима и говорит Бантику. – Видишь, что происходит, когда ты хочешь носиться по кустам.

Псу, кажется, глубоко все равно. Он недоволен окончанием прогулки. Эти двое вдруг вызывают во мне смех. Недовольный собачен и его хозяин были потешной парочкой. Дима смотрит на меня и вдруг тоже улыбается.

– Видишь, Бантик, смеется, значит, нравимся ей.

Лифт доезжает до тринадцатого этажа, и мы лающей гурьбой выходим в коридор. Собачник и его упирающийся питомец показывают мне дорогу, пока я шагаю за ними. Навстречу нам идет мужчина в строгом черном пальто. Высокий и статный, с суровым взглядом.

– Димка, я еле дождался тебя, – вдруг произносит он глубоким голосом. – Вика накормлена, но шалит сегодня. Прости, что так получилось.

– Ты мне должен, – в ответ бурчит Дима. – Это Лера.

Внезапно оказываюсь перед этим серьезным персонажем. Внешнее сходство очевидно, но вся ситуация дико смущает.

– Лера, это мой брат – Иван, – Дима спокойно держит поводок с Бантиком и меня за плечи, представляя семье.

– Здравствуйте, – в шоке произношу я, неготовая к знакомству и объятиям.

– Здравствуйте, – медленно отвечает Иван, пристально разглядывая меня. Переведя прожигающий взор на Бога Секса, при этом спокойно добавляет. – Я недолго. Не балуйте.

– Хорошо, – хохотнул Дима.

Мы разошлись в этом узком коридоре, как лайнеры в русле реки. Эти мужчины были явно из породы богатырей. Иван оказался шире в плечах, но и мой спутник не выглядел хлюпиком на его фоне. Мы с Бантиком просто подождали, пока братья поменяются местами. Попав в квартиру, я поразилась её убранству – в прихожей было пустынно. Ни тебе сложенной обуви, ни вешалок с куртками – привычных в любом жилище, ни перчаток с шапками. Одно лишь зеркало в полный рост и скромная полочка, куда тут же полетели ключи.

– Мыться, – сказал Дима пёсику, и тот понуро пошел к ближайшей двери. – Разувайся, Лера, проходи. Я сейчас. Если его не помыть сразу, Бантик разнесет грязь по всему дому.

Хозяин при этом снимал одежду и обувь, дав возможность обстоятельно себя разглядеть. Мои предположения оказались верны – Бог Секса был хорош и без верхней одежды.

– Викушка, ты где? – вдруг громко спросил Аполлон. – У нас гости.

Из глубины квартиры вдруг выбежала худенькая девочка лет пяти. Темные волосы были растрепаны, а карие, расширенные от удивления глаза казались огромными. Из одежды на ней лишь пижама со звездными воинами. Разглядывая меня, она мило поджимала крохотные пальчики на босых ногах.

– Привет, – здороваюсь, чтобы не стоять истуканом. – Меня Лерой зовут.

Что-то много событий для одной встречи. Девочка смотрит на меня молча.

- Что надо сказать? - мягко спрашивает Дима у племяшки.

- Здравствуйте, - хлопая глазками, послушно выдает девочка. - Я Вика.

- Так, Викусь, веди гостью на кухню, а я Бантика искупаю, и к вам, - говорит дядя поклонницы далекой-далекой галактики, направляясь к приоткрытой двери. Судя по звукам, Бантик уже в ванне.

Вика молча развернулась и пошла в другую сторону. Неуверенно бреду за ней, в душе чувствуя облегчение. Наличие ребенка унимает внутренние страхи и панику, что я делаю что-то неправильное и вечер мог закончиться ужасно. На кухне необычно. Все в хроне, и нет привычных женскому глазу милых пустячков. Холодильник без магнитов, плита стерильная.

- Дима говорил, что твой папа повар, да? - спрашиваю девочку, которая вытаскивает из шкафа кружки. - Давай я помогу тебе.

- Папа работает в ресторане шеф-поваром, - поправляет меня девочка, но позволяет помочь, показывая пальчиком на одну из дверок гарнитура, за которой обнаруживаются чайные принадлежности и сахар.

Постепенно, пока вожусь с чаем, Вика достает на стол сладости и домашнюю выпечку.

- Ого, - выдаю удивленно. - Это он готовил?

- Ага, - кивает девочка, смущенно смотря на меня.

Агрессии нет, скорее недоумение моим присутствием. Ох, малышка, не одна ты тут смущена. Я все еще анализирую свое поведение и каким образом оказалась на этой кухне. Кажется, Бог Секса неплохо владеет гипнозом, не иначе.

- Папа-повар - это круто! - восхищенно произношу, чтобы подтолкнуть ребенка к разговору.

- Он часто печет мне сладости, - улыбается Вика, складывая ручки на столе, словно за партой.

- А ты уже ходишь в школу?

- Нет, я еще в садике, - мотает головой девочка.

- А сколько тебе лет? - задаю стандартные «детские» вопросы.

- Шесть, - гордо отвечает Вика.

За такой простой беседой мы с малышкой чаевничаем. Выпечка обалденная, без преувеличения. Внезапно наш внезапный девичник прерывает Бантик. Пес явно вымыт и высушен. Хаски уверенно проходит к наполненной миске с кормом.

- А как у вас Бантик появился? - спрашиваю я, глядя, как пес ест, словно голодал неделю.

- Диме подарили.

- Хотя Дима не просил, - доносится с порога.

Обернувшись, я замираю. Хозяин Бантика явно принял душ и переоделся в домашнее. Мужчина производил впечатление. Простая одежда делала его таким уютным.

Глава 5

Присев с нами за стол, Бог Секса улыбнулся мне.

- Ну что, Викусь, все секреты рассказала? - спрашивает Дима, подмигнув малышке.

Девочка отрицательно мотает головой, жуя печенье.

– А почему сладости? Мы хотим мяса, – заявляет мужчина, осматривая угощение своей племянки, и с надеждой спрашивает меня. – Ты же не вегетарианка?

– Нет, – отрицательно мотаю я головой.

– Хорошо, а то у нас много мясных блюд, – успокоился Дима, направляясь к холодильнику. – Викуш, Ваня сказал, что ты ела.

– Да, – отвечает девочка, кусая рогалик.

– Будешь еще? – уточняет он откуда-то из недр холодильного шкафа. – У нас есть куриный суп, мясо по-французски и картофельная запеканка.

Выглядывая из-за дверцы, мужчина смотрит на меня вопросительно, явно намереваясь узнать, что я хочу.

– На твой вкус, – отвечаю, ошавев от разнообразия. Себе я такого не готовлю. Я вообще так себе кулинар.

– Тогда мясо по-французски, – делает выбор Дима. – Суп у нас есть, в основном, Викушка.

– Папа меня заставляет, – грустно призналась девочка.

– Детям надо есть первое хоть раз в день, – явно заученно произносит Дима. – Так Ванька говорит.

Пока еда разогревается в духовке, усилиями мужчины сладости убираются в сторону. Бантик вертится рядом, выпрашивая вкусняшку. Вика уже забыла про еду и играет с собакой.

– Так, мыть ручки и включай мультики, – говорит Дима Вике. – И смотри за Бантиком, чтоб он не шкодничал. Хорошо?

– Да, – отвечает девочка и уносится с кухни, а следом за ней и собакен.

- Ты строгий дядя, - приподняв брови, комментирую я ситуацию.

- Пытаюсь, но, если честно, это сложно, - признается мужчина, глядя на окно духовки и проверяя готовность ужина. - Она давно просекла нас с Ванькой и частенько вьет веревки.

Ужин согрет и разложен на тарелки. Пахнет, как смерть диете. Слюну пришлось незаметно сглотнуть.

- Угощайся, - любезно и с улыбкой говорит Дима, протягивая мне приборы. - Правда, готовил не я.

Ужин был очень вкусным. Димин брат - настоящий профессионал своего дела.

- Ты меня прости, что все так получилось, - тихо говорит он, когда тарелки уже опустели. - Я обычно не имею привычки сразу тащить девушку к себе домой.

- Я это поняла по глазам твоего брата, - весело отвечаю, вспоминая его приподнятые густые брови.

- По правде, ты первая женщина здесь за долгое время, - усмехается мужчина, возвращая сладости на стол.

- Серьёзно? - удивляюсь я.

- Ага, - скованно кивает Дима, будто сознался в чем-то постыдном.

- Почему? - серьезно спрашиваю я. Мужчины были видными, неужели не нашлось женщин, которые бы не отхватили себе таких красавцев.

- А ты как думаешь?

- Если честно, у меня нет вариантов, - признаюсь я.

- Вика, - подсказывает Бог Секса. - Когда она родилась, наша жизнь с Ваней поменялась кардинально.

Я молчу, давая понять, что внимательно слушаю. Мы так же сидим на кухне, но теперь Дима готовит нам чай и подталкивает сладости ближе ко мне. Сам выпечку не ест, шурша конфетными фантиками.

– Мне было двадцать пять, когда Ваня овдовел, – начал он. – У них с женой были сложные отношения. Они то сходились, то расходились, а когда Лена забеременела, то хотела сделать аборт. Ваня её отговорил, и они вроде бы успокоились. Точно не знаю, что произошло, но во время родов она умерла. Так мы остались с малой на руках. Я помогал, как мог, но приходиться и уходить, когда есть время – это не совсем та поддержка, в которой нуждался брат. Так что, расценив, что парой месяцев дело не обойдется, мы продали Ванькину и бабушкину квартиры и купили эту четырехшку. Он неплохо зарабатывал, я – не сильно, так как опыта было немного. Сейчас уже привыкли, а в первое время думал – сдохну. Малая нам конкретно седины добавила.

– А ваши родители? – удивленно спрашиваю, нахмурившись. Мысленно представляю двух мужиков с младенцем и не понимаю, как они справились. – Обычно же бабушки и дедушки приходят на помощь.

– У нас с братом разные отцы, и ни одного мы не знаем, – лаконично отозвался Дима. – Мама была бедовой. Нас бабушка воспитала.

Кажется, я влезла на скользкую территорию. Вдруг испытываю смущение из-за своих вопросов.

– Прости, что спросила, – быстро бормочу, желая сгладить неловкость.

– Ничего страшного, – пожал плечами мужчина. – Это не секрет. Когда Викушка подросла, я вдруг оглянулся и понял, что все друзья уже переженились, а свободных подруг днем с огнем не сыщешь. У Ваньки та же ситуация. Вот мы и живем бобылями.

– Мне всегда казалось, что у женщин ситуация тяжелее, – признаюсь с ироничным смешком, радуясь, что удалось вырваться из слишком личных расспросов. – Мы же вынуждены ждать от мужчин первого шага.

С Димой почему-то было легко. Я спокойно разговаривала с ним, не надеясь на что-то большее. Просто интересный знакомый.

– Первый шаг, – весело хмыкнул Бог Секса. – Я не скажу, что прямо затворник, но работы столько, что порой удается думать только о кофе и кровати.

– Мне кажется, человек в нашем возрасте уже не способен просто подойти на улице для знакомства, – поддакиваю с улыбкой. – В двадцать это легче, чем в тридцать.

– Со временем варианты для знакомства появляются, если только тебя намеренно с кем-то знакомят, – поддержал разговор Дима. – Но это выглядит по-идиотски.

Я смеюсь, так как сама бывала в таких ситуациях, когда перед знакомством с человеком тебе дают справку: кто, кем работает, семейное положение и прочее. Внезапно Дима смотрит на часы, я тоже. Циферблат показывает десять. Кажется, пора домой.

– Посидишь тут? – вдруг предлагает мужчина. – Вику уложу. Или давай лучше гостиную покажу. Малая может закапризничать.

– Хорошо, – соглашаюсь я.

Весь вечер был необычен для меня, но я не чувствовала опасности, скорее мысль о моей пустой квартире заставила меня согласиться. Вернуться в любимое одиночество сегодня казалось слишком жестоким.

Дима ведет меня по коридору дальше и заводит в просторную гостиную. Интерьер сугубо мужской и минималистичный. Большой диван и пара крупных кресел. Между ними журнальный столик. Железный. Плазма большая, достаточно высоко зафиксирована на стене, которая оформлена под кирпичную кладку. Лофт выглядит строго и шикарно. Всё в серо-черных тонах. Подходя ближе, вижу под плазмой встроенный камин. Наверное, электрический, потому что дымохода нет. Ну и вообще-то мы в квартире.

Вика лежит на диване, обнявшись с Бантиком. Телевизор показывает мультик про диснеевских фей.

– Так, юная леди, – говорит с порога Дима. – Мультикам шабаш. Пора в кровать.

- Ну, - канючит Вика. - Еще чуть-чуть осталось.

- Завтра своих феюшек досмотришь, - не соглашается мужчина.

- Ну пожалуйста, - вновь просит девчушка.

Дима делает строгое лицо, Вика уморительно-просительное.

- Ладно, - сдается взрослый. - Но феюшек не смотрим.

- Я не против мультиков, - вставляю я. Девчонки должны быть заодно.

- Ура! - весело пищит Вика, поняв, что женщины победили.

Дима, сдавшись от напора феминизма, укоризненно смотрит на Вику. Проходя к дивану, тянет меня на него, садясь рядом. Так, все вчетвером, мы свободно размещаемся на одном диване.

- Какой большой у вас диван, - неожиданно вырывается из меня.

Бог Секса весело уточняет:

- Нравится?

- Нестандартный, - смущенно поясняю. - Подходит под интерьер.

- Тут многое поменялось с появлением Бантика, - весело говорит мужчина. - Эта псина сожрала деревянный столик.

Вика и собачен одновременно смотрят на взрослого члена семьи. Не сдержавшись, улыбаюсь выражениям на лицах, будто их опять будут ругать.

Сидеть рядом с Димой достаточно близко было волнительно. Не то чтобы я трусиха, просто не привыкла. Чувствуя себя немного на иголках и не в своей тарелке, размышляя о самостоятельном отбытии домой. Сказать, что мне пора

домой? У меня там. . цветок не полит?

- Я не могу тебя отпустить, - неожиданно шепчет Дима, отвлекая от хаотичных мыслей. - Сегодня всё не по плану, но уйти одна ты не можешь.

Глядя в глаза мужчине, мне вдруг захотелось поцеловать его. Странное чувство. В смысле, обычно я подобного к незнакомцам не испытываю.

- Ты мне обещал кое-что поведать, - шепчу, чтоб не услышала Вика. Не хотелось посвящать ребенка в мои грехи.

- По дороге домой расскажу, - обещает Дима, лукаво прищурившись. - Договорились?

- Ладно, - со скрипом соглашаюсь, чувствуя внутренний трепет от интимности разговора.

- Или покажу, - тихо бормочет Бог Секса.

У меня от неожиданности не находится слов. Что значит «покажу»?!

- Э-э-э...

- Тсс, - прерывает меня Дима с улыбкой. - Смотрим мультики.

Минут двадцать мы наблюдаем за приключениями феи Динь-Динь и её подружек. Вика уже выглядит сонной, а я немного расслабилась. Чего бояться? Нас тут четверо. Правда, один спит, а второй вряд ли помешает, если Дима что-то задумает, но все же. Вдруг начинаю тоже клевать носом. Все-таки полночи не спала, а потом целый день работала, и волнение перед свиданием сказалось. Чувствую, что меня уже обнимают. Черт, а это приятно и удобно. Прихожу в себя оттого, что меня тормозят за плечо. Просыпаюсь и несколько мгновений не понимаю, где я. Память возвращается быстро. Черт! Я же на первом свидании! Ёлки-палки, еще и храпела, наверное!

- Лер, - тихо говорит Дима. - Ты прости меня.

- Что? - не понимаю я. - За что?

- Кажется, мы должны тебе новые сапоги, - скорбно говорит мужчина.

- Не мы, а ты, - вдруг из-за спины Димы строго произносит Иван, держащий спящую Вику на руках.

Я не понимаю пока, о чем идет речь. Кто кому должен сапоги? Я, кстати, лежу на диване, укрытая пледом. Иван выходит из гостиной, оставляя нас наедине.

- Сколько времени? - сонно морщусь, пытаюсь осмотреть стены в поисках часов.

- Уже два ночи, - осторожно сообщает Дима.

- Правда?! - смущенно спрашиваю я. - Ничего себе.

Вот это сходила на свидание! И ведь трезвая же! Чувствую себя глупо, как лиса, уснувшая в курятнике. Медленно сажусь и откидываю плед.

- Я отвезу тебя, - тихо говорит Бог Секса.

Про сапоги поняла, когда дошла до прихожей. Моя обувь была наполовину сожрана. Тупо смотрю на остатки былой роскоши, на которую решилась прошлой осенью. Эх, пес не Бантик, а Вандал.

- Куплю новые, - тихо произносит Дима, глядя на труды своего питомца.

- Это ладно, а сейчас-то как быть? - этот вопрос оказался важнее, ибо идти босиком до машины не вариант.

- Есть способ, - вдруг сообщает мужчина, подавая мое пальто.

Машинально продеваю руки, позволяя кавалеру поухаживать за собой. Нахожу свою сумку, пока Дима быстро одевается. Куртка, ботинки. Замечаю, что он уже не в домашнем. Джинсы и серый джемпер, которые не успеваю особо разглядеть за широким зевком. Мгновение, и я в воздухе. Вот уж неожиданность!

- Дим?

- Подожди, я сейчас, - произнес Бог Секса и опустил меня на пол.

Я все еще удивленно смотрю, как он кладет поврежденные сапоги в пакет, а в карман ключи. Вдруг мужчина замирает, глядя на мои ноги, на которых, кроме плотных колгот, больше ничего нет. Дима открывает шкаф, который раньше я считала просто стеной, и достает оттуда шерстяные носки.

- Надевай, - командует он.

Секунду размышляю и принимаю решение, что Бог Секса прав. Ночью на улице слишком холодно для гордости. Быстренько надеваю носки, которые достигли почти колена.

- Готова? - спрашивает рыцарь с пакетом в руках.

Спустя мгновение я вновь в воздухе. В этот раз хотя бы ожидаемо. Так на руках Димы покидаю его жилище на первом свидании.

Мать моя женщина, что вообще происходит?!

Глава 6

Спускались на лифте в полном молчании. Невольно размышляю о собственной тяжести, мужчина легко шагает к черному Форд Фокусу. Или он не был черным, я не поняла. Пока пристегиваюсь на переднем сиденье, пакет с обувью размещается сзади, куда летит и моя сумочка. Как только водитель с комфортом усаживается и заводит мотор, называю адрес. Это справедливо. Я же знаю, где он живет.

- Хм. Недалеко, - прокомментировал Дима, трогаясь с места.

Ночью город совсем другой. Спокойный и тихий. Ездить в это время суток – особое удовольствие. Поджимаю ноги под себя, так как внизу ощутимо холодно. Бог Секса сразу включил печку.

– Я даже не знаю, хочу ли знать обстоятельства нашего знакомства, – со вздохом признаюсь, чтобы начать разговор.

– Почему? – с улыбкой спросил водитель.

– Стыдно и страшно, – лаконично и честно отвечаю.

– Почему страшно? – переспрашивает мужчина, открыто улыбаясь.

– То есть то, что стыдно, – это нормально? – весело перебиваю вопросом на вопрос.

– То, что стыдно, – это понятно, – поясняет Дима. – А вот почему страшно?

Его улыбка в свете фонарей заставляет мои губы автоматически растягиваться в ответной. Время, проведенное с ним, было классным, хоть я и проспала большую часть.

– Потому что я не готова узнать, каким именно образом ты стал зваться Богом Секса. Боюсь, это откроет ящик Пандоры.

– Каким образом? – шире улыбается водитель.

– Вдруг окажется, что ты не оправдаешь моих надежд, – весело заявляю, продолжая рассматривать его.

– О-о-о, а ты много ожидаешь? – удивленно спрашивает Дима.

– От «Бога Секса»? – уточняю с намеком на титул. – Очень.

– Пф. Я сам не думал, что ты так скажешь, – мягко произнес он.

– Отмазался, значит? – усмехнулась я.

– Кто тебе сказал, что я не собираюсь оправдывать свое звание? – вкрадчиво поинтересовался мужчина.

В этот момент мы как раз подъехали к моему дому. Пока я осознаю конечность свидания, Бог Секса глушит мотор и поворачивается ко мне:

– Ну, как? Ты готова узнать правду?

Во внезапной темноте голос Димы особенно волнующ. Чувствую неосознанный трепет и пока готова к анализу собственной реакции. Нужен был ответ.

– Давай, – со вздохом решаюсь я.

Вдруг мужчина откатил свое кресло максимально далеко. Пока я гадала, для чего, он уже перетащил меня к себе на колени. Ошалев от такого «фул-контакта», я молча жду объяснений, а Бог Секса просто закинул мои руки себе за плечи. Пока прихожу в себя, понимая всю интимность положения.

– В общем, дело было так, – спокойно произнес Дима, обняв меня крепче. – Как ты помнишь, у меня был день рождения, и друзья после полуночи заказали в подарок приватный танец. Все прекрасно, девушка уже танцует, но восторга не вызывает, к слову.

С непривычки едва дышу от такой близости, отмечая краем сознания, что меня поглаживают. Надо признать, что хоть и было необычно, но, однозначно, приятно.

– И вдруг в комнату врывается девушка со взглядом ястреба, – хохотнул рассказчик. – Я даже струхнул, подумав, что полиция нравов. Внезапно эта фурия хватает мой подарок и стаскивает со стола. Следом идет путаная лекция о феминизме и праве на отказ в этот революционный праздник.

От стыда не знаю, куда деть глаза, и просто закрываю их. Заодно благодарю темноту, скрывшую мои пылающие щеки. Судя по рассказу, Ленин на броневике мне и в подметки не годился. Слабо застонав от всплывшей картины себя во

время Революции, услышала тихий смешок.

- Потом ты вытолкала девицу за дверь и обратилась ко мне, явно с намерением расправиться. Ну, или как минимум обвинить в эксплуатации несчастных женщин. Честно, я даже подумывал сбежать, просочившись в форточку, но по взгляду сразу понял, что меня настигнут где угодно. Спасло лишь то, что твое внимание отвлек столик с шестом, на котором до этого танцевал мой подарок. Со словами: «Интересненько. Всегда хотела попробовать», ты влезла на шаткую конструкцию. Не очень грациозно, если честно, но весьма эффектно. В этот момент я понял, что слезать фурия феминизма будет просто эпически, и решил досмотреть выступление, но, схватившись за шест, ты совершила почти сальто. Мне едва удалось поймать тебя. Положительно оценив мои рыцарские способности и решив отблагодарить, как истинная леди, ты поразила меня поцелуем. Я не успел даже очухаться, как ты оказалась у меня на коленях и весьма настойчиво. .

- Хватит, - стону в крайнем смущении, уже не зная куда деться.

Благодаря яркому воображению, картинки моего позора просто заполнили сознание. Особенно про сальто и процесс поднятия на стол. Теперь понятно, почему я болела всем телом на следующее утро.

- Мы подошли к самому интересному, - улыбаясь во весь рот, сказал Дима. - Ты уверена?

- Я сейчас сгорю от стыда, - шепчу, откинув голову и пытаюсь отодвинуться от твердого тела своего мучителя, но у Бога Секса были другие планы.

Почувствовав, что объятья стали крепче, я услышала:

- Мне понравилось. Я даже рад, что так получилось.

Это всё, что подготовило меня к поцелую. Даже как-то растерялась от неожиданности, а Дима не давал привести дыхание и сердцебиение в норму. Его поцелуй был ураганом и бурей. Не знаю как, вот честно, но я уже сидела на нем верхом и явно ощущала, что всё происходящее нравится не только мне одной.

- Подожди, – запыхавшись, простонала я.

- Что не так? – взволнованно спросил мужчина.

- Тебе не кажется, что мы слишком спешим? – отдышавшись спрашиваю я.

Меня этот вопрос несколько волновал, ибо в планы не входили поцелуи на первом свидании.

- Нет, не думаю, – быстро ответил Дима и, притянув меня обратно, продолжил безумно приятные ласки.

Я никогда раньше не целовалась в машине. Ограниченное пространство и теснота благоволили к жарким объятиям. Говоря языком подростков – сносило крышу нехило. В какой-то момент осознаю, что непристойно трусь о Бога Секса всем телом. Поняв, что конкретно затвердело подо мной, замираю, чтобы перевести дух и вспомнить о рамках приличия.

- О, черт, не останавливайся, – прохрипел он, стискивая мой зад и потирая мною свой самый горячий орган.

- У тебя там третья нога, что ли? – бормочу, не до конца осознав свой вопрос. В ответ мужчина расхохотался.

- Лер, ты собираешься приглашать меня на чашку кофе? А то я уже готов к дегустации прямо тут, – прошептал Дима, не переставая ласкать нижние «девяносто».

От неожиданности и тумана в голове теряюсь и просто молчу. Хотелось безумно, но и показаться распущенной не желала.

- Я очень тебя хочу, – прошептал он, поцеловав мою шею.

Думать в таком положении было сложно. Все эти нежности, ласки и явный отклик живого мужчины – это совсем не силиконовый друг.

- Я боюсь, – вдруг услышала свой голос.

– Меня?

– Нет, скорее себя, – признаюсь, вновь замолчав.

– Хорошо, я взрослый мальчик, – со вздохом произносит Дима, обнимая меня за талию двумя руками. – Не будем спешить.

Разочарование охватывает меня с ног до головы. Вот язык мой – враг мой! У меня секса не было уже несколько лет, какого черта я остановила его?! Я ведь хочу его, очень. Сильнее, чем готова признаться даже себе.

– Дим?

– Ммм?

– Я правда тебе сказала, что у меня не было секса три года?

– Угу. А что, это не так?

– Так, – успокаиваю несостоявшегося любовника. – Просто не пойму, в какой ситуации могла такое брякнуть.

– В подобной, но после того как кончила, – спокойно отвечает мужчина, нежно целуя меня в щеку.

– Что? – удивленно поднимаю голову с его плеча. Хотя разглядеть ничего не могу толком, но чисто инстинктивно стремлюсь посмотреть в глаза Диме.

– После поцелуя произошло примерно то же, что и сейчас, – медленно и довольно сообщил Бог Секса. – Только ты была явно заинтересована моим членом.

– Что?! – изумленно переспрашиваю. Я что, хватала парня за пах?!

– Я был в шоке, а ты весьма бурно кончила, – хмыкнув поведал он. – Позже ты сказала, что я просто Бог Секса, а у тебя его не было больше трех лет.

- И? - тороплю продолжить рассказ до конца, замерев от услышанного.

- Пока я мешкал, ты сообщила, что слишком пьяна, и, наверное, ничего не вспомнишь, - мягко продолжил мужчина. - Потом начался настойчивый обмен телефонами и клятвенными обещаниями позвонить на следующий день. Я своё выполнил.

- Не верю, - саркастично отмахиваюсь от этих возмутительных слов.

- Почему? - недоуменно поинтересовался Дима.

- Потому что, так уж получилось, но я никогда не кончала, - затаив дыхание, признаюсь.

- Seriously? - удивился Бог Секса.

- Да, - кисло подтверждаю. Какого черта я это произнесла?! О таком не болтают на первом свидании!

- Ну, теперь это в прошлом, - спокойно сообщает мужчина. - Поверь, ты кончила. Хотя я и не большой знаток, но увидеть женское удовольствие способен.

- Может это был приступ эпилепсии? - с сомнением предполагаю, приподняв брови.

- У тебя эпилепсия? - иронично спрашивает он.

- Нет, но я больше поверю в это, чем в свой оргазм, - весело отвечаю, чтобы закончить деликатное обсуждение.

- Ну, всё, - прошептал Дима с улыбкой. - Теперь я просто обязан доказать тебе, что не ошибся. И потом, с чего ты взяла, что твой оргазм был похож на эпилепсию?

- Я его так долго жду, что он точно должен выглядеть как что-то клиническое, - мрачно произношу, поджав губы.

Бог Секса начинает тихо смеяться, а я не могу отделаться от мысли, что эта не та тема, которую мне бы хотелось обсудить. Но сопротивляться его легкому смеху не могу.

- Мне хорошо с тобой, - довольно говорит мужчина, прижимая меня к себе для поцелуя. - Не отталкивай меня.

Слова, произнесенные тихим голосом, решили последнюю дилемму. Я не хочу расставаться. Вдруг в моей жизни появилось что-то, что приносило яркие краски. Сегодняшний вечер оказался фейерверком, и глупо покидать этот праздник в самом начале. Возможно, потом придет сожаление, но сейчас просто сказать «пока» нет сил и желания.

- Тогда хочу поинтересоваться: какой кофе ты предпочитаешь? - решаюсь на сближение и надеюсь, что намек понят.

- Да какая разница с таким-то угощением, - открыто улыбнулся мужчина, вновь став целовать меня.

Сегодня Дима станет первым мужчиной в моей кровати за последние три года. Это далось непросто, но внезапно принесло легкость. Решение принято и оглашено, а значит, я свободна. Ласки набирали обороты, и сдерживаться было все сложнее. «Блин, живой мужик! У меня будет секс!» - такие идиотские мысли мелькали во взбудораженном мозгу. Вновь почувствовав, что Бог Секса возбужден, я застонала:

- Дим.

- Шшш, сейчас, сейчас.

В этот момент плохо соображаю и трясусь от страсти и адреналина. Впервые в жизни я не понимаю, что творится вокруг. Существовал только этот мужчина и только этот миг. Плевать на время, на место и обстоятельства. Внезапно чувствую прохладу там, где поселились невообразимый жар и влага. Звук расстегиваемых джинсов прозвучал столь неожиданно, что успеваю лишь всхлипнуть, как немного ударяюсь о мягкий потолок машины. Дима просто подбросил меня и опустил на себя. Дело шло туго, так как я в сексе столь

редкий гость, что стыдно сказать.

- Дим? - удивленно лепечу, понимая, что уже всё практически состоялось.

- Черт, какая ты узенькая, - простонал мужчина, продолжая тянуть меня вниз.

От ошеломления быстротой развития событий и факта, что чувствую так много и так ярко, - даже не сопротивляюсь. Затаив дыхание, просто продолжаю опускаться на него, чувствуя, как все внутри напрягается от вторжения. Когда железная молния мужских джинс касается меня в самом интимном месте, я едва могу дышать от переполняющего чувства тесноты. Мы прижались лбами друг к другу и лихорадочно дышали в тишине. Я не выдержала первой, со стоном задрожав. Единственное, что было твердым в моем теле, - Димин член. Я вся будто вибрировала на нем, и Бог Секса стиснул меня в объятьях, глухо застонав. Впервые чувство полыхнувшего пламени охватило меня. Начинаясь от промежности, огонь поглощал с головой. Шум в ушах нарастал по экспоненте, захлестывая, словно волна океана. Не знаю, сколько это продолжалось, но возвращаюсь в реальность от ощущения жесткого трения внутри себя. Мужчина прерывисто дышал, грубо приподнимая меня и насаживая обратно. Я издавала какие-то скулящие звуки, хватаясь за него и чувствуя, что это еще далеко не конец.

- Я тебя хочу, - прошептал он мне на ушко, ускоряясь. - Кончи еще раз, Лер.

Этот страстный шепот и крепкие руки, руководящие мной, посылали дрожь по телу. Разгорающийся жар грозил поглотить с головой, и впервые я поняла значение слов «увидеть звезды». Димин стон слышу словно издалика.

Первое, что чувствую - онемение и тяжесть собственного тела. Будто я желе. Пока осознаю произошедшее, стараюсь не шевелиться, продолжая лежать на мужчине, которого сегодня впервые увидела. И я счастлива как никогда в своей жизни.

- Может, это и вправду был приступ эпилепсии? - тихо шепчет он.

Я хмыкаю от абсурдности слов и тут же стону в унисон с ним. Кажется, даже малейшее движение отзывается внутри сладким спазмом.

– Ты точно Бог Секса, – шепчу, чувствуя безмерную нежность. Этот мужчина подарил мне чистейшее удовольствие.

Время потихоньку продолжает свой бег, и я уже могу точно сказать, что мой зад замерзает. Чуть пошевелившись, выпрямляюсь на мужских коленях, пока Дима одной рукой поправляет мои волосы у лица.

– В выходной напомни купить тебе бельё, – мягко шепчет он.

Что? Будет еще встреча? Глупая надежда, словно свеча в ночи, загорается внутри меня, но я рада тому, что испытала сейчас, и, что, возможно, испытаю еще раз.

– Ммм?

– Кажется, мы с Бантиком нанесли большой урон, – поясняет Дима. – Он сожрал сапоги, а я порвал твоё белье.

– Оно того стоило, – устало шепчу с блаженной улыбкой.

Вдруг осознаю, что впервые так бездумно отдалась мужчине.

– Что со мной? – задумчиво вопрошаю себя, выходя из розового тумана.

– Только не говори, что сожалеешь, – вдруг мрачно произносит Бог Секса.

– Нет, не жалею, просто не ожидала подобного от себя, – спокойно сообщаю напрягшемуся мужчине.

– Ты видишь вокруг нас оценочную комиссию? – расслабленно интересуется Дима.

– Нет, – удивленно отвечаю на его вопрос.

– Ну, вот и успокойся, – флегматично резюмирует любовник, прижимая меня к себе. – Мы взрослые люди. И ни перед кем не обязаны отчитываться.

Эти слова неожиданно лишают всех сомнений. И правда, почему я должна стыдиться своих поступков? Разве я кому-то изменила? Предала или нарушила обет верности?

- Хорошо, - с облегчением соглашаюсь с ним. - Но я замерзла.

- Тогда показывай, где живет самая незабываемая женщина, - лениво улыбается Дима.

Глава 7

Просыпаюсь от звука будильника. Сладко потянувшись, немного морщусь от ноющей боли между ног. Ох, черт, пощипывает, но вместе с этим чувствую негу и истому. Сегодня четверг - рабочий день - пора на каторгу. Смотрю на часы и вскакиваю с кровати. От резких движений - легкий дискомфорт, но после нескольких вздохов медленно выпрямляюсь и прихрамывая иду в ванную.

Чувствовала ли я вину за вчерашнее? Немного. По большому счету мне не хотелось только одного - чтобы Дима подумал, что я легкодоступная. При этом он осведомлен об отсутствии секса в моей жизни, что должно исключить миф о доступности. Да?

Смутно помню конец вчерашнего свидания, так как сил не осталось совсем. Бог Секса донес на руках до квартиры и, сообщив, что уже поздно, а утром ему гулять с собакем, уехал, чмокнув в нос. Жаль. Я бы хотела побыть с ним еще, но всё когда-нибудь заканчивается. В утренней суматохе заметила пять пропущенных от подруги, но так как телефон почти сдох, решила, что на работе заряджу. Пока еду к офису, Наташка присылает СМС.

Ната: «Ты жива?!»

Я: «Да»

Ната: «Ты нормальная, так пропадать?! Я уже думала, что тебя прикапывают в лесочке!»

Я: «Ты сама велела выйти из зоны комфорта»

Ната: «Но надо не забыть вовремя зайти обратно! Как все прошло?»

Закатив глаза, театрально вздыхаю. Сказать правду или нет? Подруга может разнести в пух и прах. Хотя она и говорит, что отчаянные поступки нужно иногда совершать, но по опыту знаю, что эта оторва может быть строже монашки. Не угадаешь. К тому же именно она будет стебать меня оставшуюся вечность.

Я: «Неплохо»

Пока готовлю себе кофе на корпоративной кухне, мой телефон принимает еще одно СМС:

«Что так долго отвечала? Темнишь?»

Не успеваю ответить, как подруга уже звонит.

– Да? – с покорным вздохом отвечаю на звонок, одновременно подключая штекер зарядки.

– Я решила убедиться, что это и правда ты, – мрачно сообщила Наташка. – Где ты?

– Как где? На работе.

– Чё молчала вчера? – допрашивает блондинка тоном прокурора. – Я уж думала в розыск подавать.

Чувствую по голосу подруги, что отвертеться не получится.

– Все прошло хорошо, – произношу максимально нейтрально, чтобы не вызвать шквал вопросов.

– Ну, – понукает подруга секунды через три. – Это всё? «Хорошо» и всё?!

– Что ты хочешь услышать? – морщусь от чувства неловкости, хотя в кабинете пока никого нет. Некоторые сотрудники взяли за привычку опаздывать.

– Та-а-ак! Ты чего увиливаешь? – подозрительно произнесла Наташка.

– Наверное потому, что мне сейчас не очень удобно говорить, – выкручиваюсь, не желая вспоминать свои вчерашние грехи. Прости Господи, их было немало.

– Тогда жду от тебя СМС. Сейчас!

Блондинка бросает трубку, а я вновь раздумываю: что можно разгласить, а чего лучше не афишировать. Телефон снова пиликает, заставляя проклясть настойчивость подруги. Смотрю на экран, а там СМС от Димы. Сглотнув, открываю.

ДБС: «Привет. Как ты?»

Закусив нижнюю губу, смотрю на его имя. Дима Бог Секса. Чувствую, как глупое сердце на мгновение щемит. Черт.

Я: «Привет. Все болит. Я не спортсмен(»

ДБС: «Прости. Очень больно?»

Я: «Оно того стоило. Ты как?»

ДБС: «Работаю любимую работу, а она меня. Как ты смотришь на то, чтоб в субботу пойти в кино?»

Моторчик в груди делает кульбит. Замираю на секунду от растерянности.

Я: «Хорошо. Куда и во сколько?»

ДБС: «Ты завтра вечером занята?»

Не поняла. Завтра же пятница. Так завтра или в субботу? Хмурюсь в телефон. Блин, то ли я отстала в свиданиях, то ли старческий маразм подкрадывается незаметно.

Я: «Нет»

ДБС: «Я приеду?»

Картинка начинает вырисовываться. Хм, кажется, маразм откладывается в сторонку. Улыбка растягивает мой рот до ушей.

Я: «Приезжай»

ДБС: «Я наглый?»

Я: «Нет. Я бы расстроилась больше, если бы ты не предложил встретиться»

ДБС: «Хорошо. Буду завтра к часам десяти вечера. Ок?»

Я: «Ок»

Настроение поднялось на тысячу процентов. Солнышко, весна и прочие радости на душе. Хоть спину еще немного тянуло, но ничего не сравнится с этим чувством легкости. Жизнь прекрасна. С улыбкой в тридцать два зуба читаю СМС от Наташки: «Я не отстану!» Пишу подруге все как на духу. Я щедрая. Хочется делиться счастьем.

Ната: «Ты что спала с ним на первом свидании?! ВАУ!»

Черт. Чует мое сердце, что я пожалею о приступе откровенности. В процессе разговора блондинка выпытывает у меня пикантные подробности. Вот кому надо было идти в следователи! Последнее СМС повергло меня в шок.

Ната: «Я надеюсь, ты не забыла о презиках?»

Вот же черт! Краска вмиг сходит с лица, а ужас, читающийся в глазах, напрягает появившихся коллег, которые уже открыто косятся в мою сторону. Тремор и паника едва позволяют связать несколько мыслей в голове, ибо о презервативах я вчера даже не вспомнила. Вообще. Черт, где мой мозг?!

Разнервничавшись, ищу в интернете клинику, где делают экспресс-забор анализов. Предлагают посетить их в обеденный перерыв, на что я даю незамедлительное согласие и до назначенного времени сижу в офисе как на иголках. Работа? Сейчас я не осмыслю даже слово «Заявление», не говоря уж о сложных формулировках или двойных-тройных смыслах мелкого шрифта.

Черт-черт-черт!

Вспоминаю Диму и немного успокаиваюсь – в целом ведь он хороший мужчина. Да ладно, Бог Секса шикарен! Потом вдруг осознаю, что он был в ВИП-кабинке со стриптизершей, и нервничаю еще больше. О боже! А что если все совсем плохо?! Короче, конец хорошему настроению. Пока я металась от плохого к худшему в неизвестности и безнадёге, Наташка догадалась, почему я не ответила на последний вопрос. Обсудив и осудив меня, она выдает: «Зато ты кончила. Впервые. Не думаю, что все будет плачевно. Кстати, поздравляю!»

В обеденный перерыв рысью несусь в клинику. Сдаю мазок и возвращаюсь на работу. Результат будет завтра. Это самый ближайший срок. Подруга для поддержки предлагает встретиться вечером, дабы утопить меня в вине, сочувствии и легком осуждении. Соглашаюсь и зову к себе. Ехать к ней, а потом еще домой— я не осилю.

Со вздохом принимаюсь за работу. Если всё плохо, то оно уже свершилось. В душе отчаянно молюсь, чтобы свидание с Димой не закончилось тяжелым диагнозом или долгим лечением от постыдной болячки. Смысл сейчас переживать? Вчера надо было головой думать, балда! Тут я понимаю, что не только ЗППП может быть результатом секса без защиты, но еще и ребенок. Отрешенно разглядываю противоположную стену кабинета. О, МОЙ БОГ! Не было секса – не было проблем! Лера, где твой мозг?!

Вечер в компании подруги пролетает весьма продуктивно для моего душевного самочувствия. Наташка не стала давить на совесть и деликатно обходила тревожную тему, хотя скорее удачно отвлекала меня своими размышлениями.

Мы удобно развалились на диване. Наташка пила вино, я медленно курила. Моя вредная привычка проявлялась нечасто, скорее, в минуты большого волнения. После отцовских похорон я закурила. Запах табака был таким родным. Папа всегда пах сигаретами. Может, я просто искала в этом дыме своего родителя – не знаю, но то, что это было моим успокоительным, отрицать сложно.

– Вот что за мужики пошли? – риторически вопрошает Наташка. – Я встречала многих, не скрою. Разные были.

Улыбаюсь подруге, чувствуя, что Натали уже пьяна.

– Закусывай, философ, – хмыкаю, кивнув на тарелку с сыром.

– Нельзя, – морщится подруга. – Я на диете!

– Ты так окосеешь через полчаса.

– Пофиг! – отмахивается женщина, отпивая еще глоток. – Вот это я к чему? Я встречала разных мужиков. С большими членами и маленькими, со средними и прочими загибами. Одни оказывались стеснительными. Обладатели больших бывали скромнягами, случай сводил с парнями со средними размерами, которые комплексовали, но как-то пытались компенсировать свои загоны.

Широко улыбаюсь, представляя этих мужиков, стараясь не думать о Диме. Под вечер он вновь написал, но я отписалась, что сегодня буду занята с подругой допоздна. Вредничать не хотелось, пока не будет доказательств на руках. А говорить с ним желания нет, хотя бы пока мое сердце не перестанет ёкать от тревоги.

– Так вот, – продолжает Наташка, взмахнув рукой. Блондинка начинала усиленно жестикулировать, когда пьянела. – Я впервые встретила экземпляр, у которого настолько все скромно, что хоть лупу доставай. А он и не пытается как-то компенсировать свои размеры. То есть у человека напрочь отсутствует комплекс.

Видя недоуменное выражение её лица, начинаю ржать. Наташке часто не везет, и я уже привыкла выслушивать её размышлизмы на эту тему. Подруга приехала

через полчаса после меня. Прихватив с собой две бутылки красного полусладкого, она вальяжно развалилась на моем диване, который уже давно считала своим. Сегодня эта красотка была на редкость хороша. Узкие джинсы и свободная туника бирюзового цвета делали её просто мечтой журнала «Домашний уют».

– Хватит ржать, – недовольно выдает Наташка, сама при этом стараясь не смеяться. – Я серьезно! Ну, не обладаешь ты хорошим размером, так блин компенсируй руками там или еще чем. А тут просто ноль усилий! Типа я должна быть рада, что мне вообще удалось увидеть член? Тоже мне «явление писюна Наташе!» У меня в голове только один вопрос все время крутился: «Что это было?!» Что с этими мужиками не так?

– Я не знаю, – честно отвечаю на вопрос. – Как такая красавица, как ты, еще не замужем – не понимаю.

– А толку от этой красоты? – печально вздыхает подруга, отмахнувшись. – Сначала думаешь, что все мужики у твоих ног, а пока выбираешь, страшненькие одноклассницы выскакивают замуж и рожают детей пачками. Думаешь, что у тебя вагон времени, и я-то уж могу повибирать, но проходит всего пяток лет и выбирать-то не из чего.

Грустно думаю о себе. Я вообще никогда не участвовала в ярмарке невест, прозябая на обочине чьих-либо интересов. Решив не заморачиваться, с улыбкой говорю Наташке:

– Не все твои страшненькие подруги вышли замуж. Я вот одна, как прыщ на лбу.

– Иди ты, – пинает меня блондинка. – И кто сказал, что ты некрасивая?

– Зеркало, – авторитетно киваю, затягиваясь сигаретой. – Эта дрянь каждое утро говорит мне: «Привет, страшненькая»

Наташка ржет над моим басом, которым я произнесла фразу зеркала.

– Дурочка, – мягко резюмирует Наташка. – Ты страшненьких не видела.

– Спасибо, дорогая. Утешила, – хмыкаю в ответ.

– А если честно, ты просто не замечаешь, что на тебя смотрят мужики, – тихо произносит подруга. – Как-то по-слепому себя ведешь.

– Ау! – выпучиваю глаза на Наташку с улыбкой. – Уверена? Мне кажется, рядом с тобой мне вообще не стоит ходить. Кое-кто, не будем показывать пальцем, уменьшает мои шансы на секс в разы.

– Ну, судя по тому сексу, что есть у меня, ты немного потеряла, – отмахивается блондинка, отчего мы в два голоса начинаем ржать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/aleksandrova_vera/prazdnichnaya-zamena

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)